

УДК 332.334.4

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

¹Томилин К. В., ст. преподаватель кафедры ГиМУ,

²Бондарева Г. С., д-р экон. наук, доцент ВАК,

³Бондарев Н. С., д-р экон. наук, доцент ВАК,

⁴Гурнович М. Н., начальник отдела международных связей, старший преподаватель

¹Кузбасский государственный технический университет, г. Кемерово, Россия

²Кузбасская ГСХА, г. Кемерово, Россия

³Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

⁴Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск, Беларусь

RESEARCH OF THE LAND FUND: REGIONAL ASPECT

¹Tomilin K. V., senior lecturer of the Department of GiMU

²Bondareva G. S., Doctor of Economics, Associate Professor of the Higher Attestation Commission,

³Bondarev N. S., Doctor of Economics, Associate Professor of the Higher Attestation Commission,

⁴Gurinovich M. N., Head of the International Relations Department, Senior lecturer

¹Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

²Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo, Russia

³Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

⁴Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Belarus

Аннотация. В представленном исследовании детально рассмотрена структура земельного фонда, дана его характеристика на материалах регионов Сибирского федерального округа и Кемеровской области. Показана динамика распределения земель, акцентно выделены земли сельскохозяйственного назначения, как основной ресурс в сельском хозяйстве с позиции обеспечения их эффективного использования в аграрном производстве.

Abstract. In the presented study, the structure of the land fund is considered in detail, its characteristics are given on the materials of the regions of the Siberian Federal District and the Kemerovo region. The dynamics of land distribution is shown, agricultural lands are accentuated as the main resource in agriculture from the position of ensuring their effective use in agricultural production.

Ключевые слова: регион, земельный фонд, сельское хозяйство, производство, эффективность.

Keywords: region, land fund, agriculture, production, effectiveness.

Российская Федерация является крупнейшим собственником земли в масштабах государства (на 01.01.2013 г. в государственной и муниципальной собственности находилось 257,8 млн. га, или 66,8 % от всех земель сельскохозяйственного назначения). От общей площади неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения (это 56 млн. га) 62,6 % земель находятся в государственной и муниципальной собственности.

В Сибирском федеральном округе неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения больше, чем в любом другом – 21,6 млн. га (по состоянию на 2013 г.). В течение длительного времени не удастся обеспечить эффективное использование земель. Об этом говорится как на высшем уровне власти, так и в научной среде. Эта задача стоит и перед Кемеровской областью.

На 01.01.2017 г. в Сибирском ФО было 96389,5 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения. Это 25,1 % от площади земель СХН в РФ и это наибольшая общая площадь указанной категории земель среди всех федеральных округов. Однако площадь сельскохозяйственных угодий составляет 49503,7 тыс. га, т. е. около 51 % от общей площади земель сельскохозяйственного назначения.

Для сравнения отметим, что в Уральском ФО сельхозугодья составляют 13876,9 тыс. га из 49466,9 тыс. га земель СХН (около 28 %); в Приволжском ФО — 51241,8 тыс. га из 57461 тыс. га земель СХН (89 %). Среднее значение этого показателя по России — 51,5 %.

Всего на 01.01.2017 г. в СФО из сельскохозяйственных угодий насчитывалось 22965,9 тыс. га пашни; 17181,7 тыс. га пастбищ; 7547,4 тыс. га сенокосов; 142,3 тыс. га многолетних насаждений и 1666,4 тыс. га залежи [1].

Наиболее ценные земли сельскохозяйственного назначения – пашенные земли – распределены между регионами Сибири неравномерно. В частности, анализируя распределение долей почв пашни по типам: 1) дерново-подзолистые, дерновые, серые и светло-серые; 2) темно-серые, черноземные в лесостепи; 3) черноземы южные, каштановые; 4) засоленные почвы определено, что, например, в республике Алтай 65 % и Кемеровской области 84 % почв соответственно относятся ко второму типу представленного списка, в республике Тыва 87 % - третьему типу, в Иркутской области 64 % и Томской области 77 % соответственно - первому типу, в Омской области 21 % - четвертому типу представленного списка.

Как видно из указанных данных, Кемеровская область обладает достаточно серьезным потенциалом сельскохозяйственного производства, т. к. доля темно-серых почв и черноземов в почвах региона наибольшая среди субъектов СФО (84 %). При этом учитывая природно-климатические особенности и промышленную ориентацию территорий региона, следует подчеркнуть рисковость аграрной деятельности. Тем не менее, в исследованиях отмечается, что «распаханность

земель Кемеровской области различна: в центральных, степных и лесостепных районах она составляет 49 %, в северной части – 35 %, в горной местности – 9 %» [3].

Общая площадь Кемеровской области по состоянию на 01.01.2019 г. составляет 9572,5 тыс. га, среди которых наибольшие доли занимают земли лесного фонда (5357,6 тыс. га) 56 % и земли сельскохозяйственного назначения (2651,3 тыс. га) 27,7 %, что изображено на следующем рисунке 1 [2].

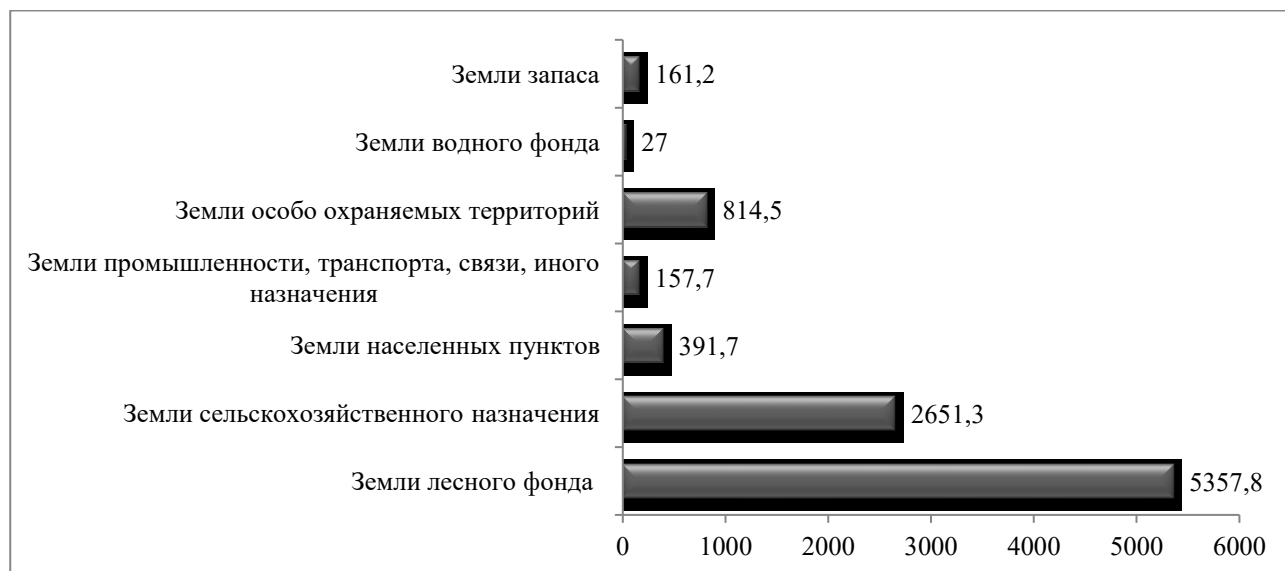

Рисунок 1. – Распределение земельного фонда Кемеровской области по категориям земель, тыс. га

В контексте представленного исследования отражена динамика перехода земель Кемеровской области из одной категории в другую, в частности, площадь земель в административных границах области, земли сельскохозяйственного назначения и земли лесного фонда за период с 1990 до 2020 годов включительно [1; 2].

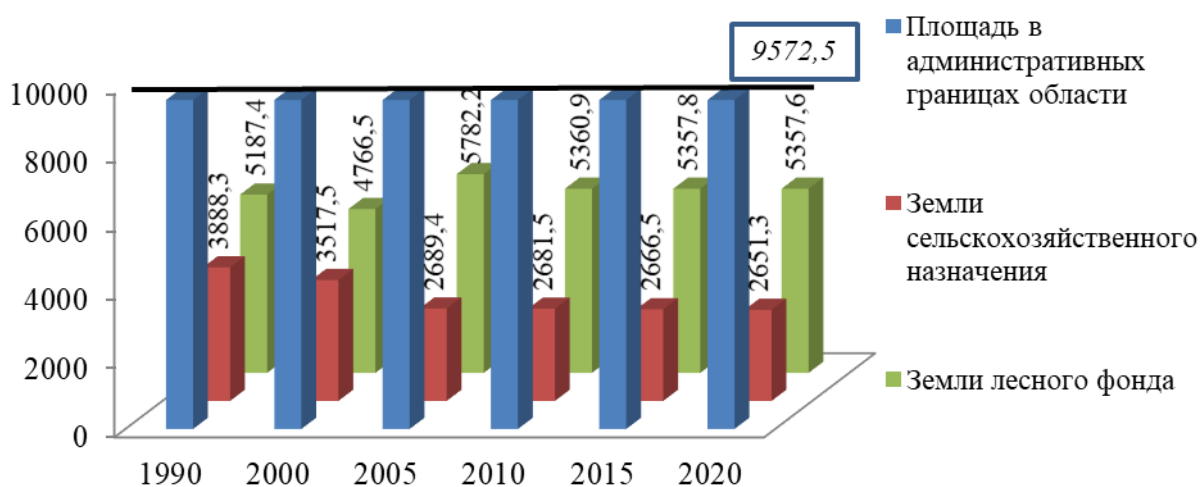

Рисунок 2. – Динамика площадей земель сельскохозяйственного назначения и земель лесного фонда Кемеровской области за 1990-2020 годы, тыс. га

Площадь земель сельскохозяйственного назначения на протяжении анализируемого периода сокращается. В 1990 г. земли сельхозназначения составляли в долевого соотношении к общей площади земельного фонда 40,6 %, в 2000 г. – 36,7 %, в 2005 г. и 2010 г. – 28 %, в 2015 г. – 27,8 %, а в 2020 г. уже 27,7 %.

Площадь сельскохозяйственных угодий в Кемеровской области за последние 15 лет держится на уровне $27,5 \pm 0,5$ %. В период 1990-1999 гг. земли сельскохозяйственного назначения уменьшились на 768,6 тыс. га, а в 2002-2005 гг. – на 856,7 тыс. га. Причиной столь серьезного уменьшения площади земель сельскохозяйственного назначения является, в том числе, и зарастание кустарниками и соответствующий перевод земель в категорию земель лесного фонда. Кроме того, в качестве причины выступает переход земель сельскохозяйственного назначения в иную категорию.

Площадь сельскохозяйственных угодий в области на 01.01.2020 г. составляет 2612,7 тыс. га; земель застройки – 106,1 тыс. га; земель под дорогами – 174,8 тыс. га; нарушенных земель – 91,6 тыс. га; прочих земель (свалки, пески, овраги и проч.) – 164,3 тыс. га. В целом, по динамике изменения соотношения сельскохозяйственных угодий с несельскохозяйственными угодьями, Кемеровская область находится в относительно устойчивом положении.

Данные об изменении площадей сельскохозяйственных угодий и их структуры отражены в таблице [1; 2].

В составе земель сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственные угодья составляют 2624,3 тыс. га – это около 90 %.

Таблица 1 – Динамика изменения площадей и структуры сельскохозяйственных угодий Кемеровской области, тыс. га

Наименование	Год							
	2004	2007	2011	2012	2013	2014	2015	2020
С.-х. угодья	2656,0	2651,7	2643,0	2637,3	2634,1	2630,9	2626,6	2612,7
Пашня	1567,0	1556,0	1551,1	1547,4	1554,5	1544,0	1543,4	1535,5
Сенокосы и пастбища	1062,4	1068,8	1035,0	1063,0	1061,7	1059,9	1056,2	1049,5
Земли под поверхностными водами и болотами	н/д	183,0	182,4	182,4	182,4	182,2	182,1	182,1
Земли под лесами и древесно-кустарниковой растительностью	н/д	6233,9	6236,0	6235,7	6235,4	6235,3	6238,8	6237

Сельскохозяйственные угодья по актуальным данным занимают чуть более четверти площади региона. За период 2012-2016 г. они медленно сокращались (в сумме на 0,5 % или 13,4 тыс. га). За период 2017-2019 гг. сокращение составило 11,2 тыс. га. В том числе прослеживается и сокращение площадей пашни. Так за

исследуемый период оно составило 31,5 тыс. га или 2,1 %. Исходя из статистики, за последние пятьдесят лет в Кемеровской области среднее значение ежегодных потерь пашни составило порядка 1300 га [3].

Таким образом, отметим, что сокращение земель сельскохозяйственного назначения естественным образом соотносится с сокращением сельскохозяйственных угодий. Однако последнее нельзя оценивать однозначно отрицательно, если оно сопровождается равноценным увеличением лесных территорий. Дело в том, что помимо урбанизации и индустриализации – процессов, приводящих к «негативной», чаще всего безвозвратной потере сельскохозяйственных земель, – существует процесс использования изъятых из с.-х. оборота земель под лесопосадки. Чаще всего это совершается по отношению к наиболее истощенным участкам. Этот способ выбытия сельхозземель можно трактовать как вполне «позитивный», т. к. земли утрачиваются безвозвратно (т. е. они могут быть возвращены сельскому хозяйству), а кроме того, с их помощью решаются вопросы защиты почв от эрозии, влагозадержания, улучшения микроклиматических условий и др.

Список литературы

1. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2019 году. – М.: ФГНБУ Росинформгрупп, 2021. – 404 с.
2. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Кемеровской области – Кузбасса в 2019 году, г. Кемерово, 2020 // Сайт департамента природных ресурсов и экологии Кемеровской области. – Режим доступа: http://ecokem.ru/wp-content/uploads/2020/02/doclad_2019.pdf (дата обращения: 21.11.2021). – Текст: электронный.
3. Томилин, К. В. Оценка эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения региона / К. В. Томилин // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 8 (73). – С. 536-541.

УДК 332.334.4

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

¹Томилин К. В., ст. преподаватель кафедры ГиМУ,

²Бондарева Г. С., д-р экон. наук, доцент ВАК,

¹Кузбасский государственный технический университет, г. Кемерово, Россия

²Кузбасская ГСХА, г. Кемерово, Россия

LAND RELATIONS AS AN OBJECT OF STATE REGULATION

¹Tomilin K. V., senior lecturer of the GiMU Department,

²Bondareva G. S., Doctor of Economics, Associate Professor of the Higher Attestation Commission

¹Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

²Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo, Russia